

Советским воинам-освободителям—слава!

Трудящиеся Курской области горячо благодарят Красную Армию, вызволившую их из гитлеровского рабства, клянутся помогать Красному Фронту до полного разгрома врага.

БЕЙТЕ НЕМЦЕВ ОКАЯННЫХ, МСТИТЕ ИМ ЗА ГОРЕ НАШЕ

РАССКАЗ МАРИИ РОМАНОВНЫ
ВОДРЯГИНОЙ, ДОМОХОЗЯЙКИ

Пусть все узнают о горе нашей. Пусть дети и внуки навечно помнят о том, что я рассказываю сейчас. За всю свою жизнь, а мне уж 62 года, не видала я того, что пришлось увидеть и пережить мне за время хозяйничанья в Курске немцев.

Перед домом, как немцам приятно, у нас красноармейцы были, нечеловечески, и на полу сено лежало. Утром ушли бойцы. Господи, пусто стало в селе. Дом у нас был, кроме меня, муж мой Ефим Сафронич Водрягин и зять Григорий Никитич Черасов. Внуки Павел и Женя, на счастье, в деревне отдыхали, их дома не было.

Глазку вбогают дочка Евдокия бледная, испуганная и кричит вам:

— Об, как будто, немцы идут!

Но успели мы убить сено, чтобы не было, что у нас бойцы нечеловечески, а немцы уже на пороге.

Глазку я—забирают старика моего с зятем и из дому выводят. Господи, да что же будет, думаю? Должно измучились все люди и выдали зятя—он активист, ведь, был.

Дунюшка за ним, вслед побегала. Были лежачие наши мужей на улице, сапоги с Ефима Сафронича ступали, а у зятя часы и картина вытаскивали. Глазку немец на часик, а они становились. «Капут»—говорит. Сапоги один из них на себя примотал, из, они малы ему оказались. Рассердился он, бр сил их в сторону. Ихний офицер сказал, что то

солдату и тот выстрелил из пистолета прямо в лицо старику моему. а потом и зятю. Обоих убили на глазах у меня и дочери, и пошли обратно к нам в дом. Дуню с собой ведут, а она сама не своя.

Вытащили немцы из шкафа баш с чистым бельем Григорий и бормочут что-то—«ваше, ваше». Глазку донага раздевают. Заставили воду есть и мыть себя, бесстыжно кровопийцы. Работали мы по выносу на убитых мужей наших и зятя года, и ждали смерти каждую минуту.

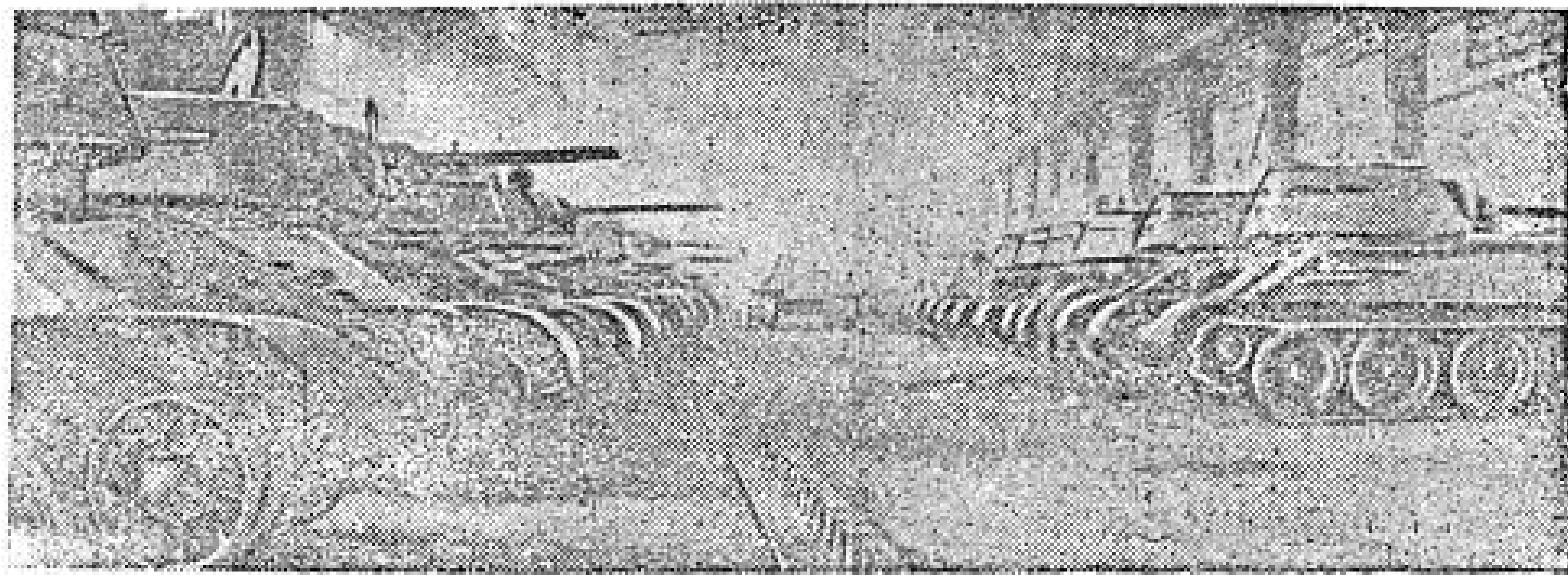
Ох, лучше бы они уж и нас убили, чем так издеваться. В мае месяце забрали они внука Павлу и отправили на работу в Германию. А через неделю и внуку Женю записали и, вместе с Марусей, подружкой ее, да с Усковой Евдией и другими девчонками, увезли на поезде—в неволю каторжную.

Дунюшка чуть с ума не сошла от горя такого. Все у нас отняли. И даже детей. Вот и живем мы теперь горемычные и кого нет у нас—одни одиношечники.

Дочка-то моя, Евдокия, все надеется, что придет наша Красная Армия, спасет нас и выведет ее деточек из неволи.

Слышась ее думки. Снова мы увидели бойцов наших—освободителей родины. Дай-то бог, чтобы они всех врагов победили и всех наших несчастных людей из рук иродовых вырвали. Дай-то бог!

Идите, сыны наши, на супостатов! Бейте иродов окаянных, мстите за слезы, за кровь, за горе наше. Освобождайте русских людей от немецкого ига!

На снимке: в цехе сборки танков Н-ского завода.

Фото В. Соболевского

„КУРСКИЙ ПАРТИЗАН“

В грозный час, военного

на свои доходные рубли

Сам народ у нас в Союзе

Самолеты, танки, корабли.

И достойной армии награ-

дой,

Сбором средств рабочих и

крестьян,

Курск дает воздушную ар-

маду—

эскадрильи „Курский пар-

тизан“.

Так прибавь, товарищ, с

нами вместе

Скромный пай к

отчисленным деньгам,

И твой внос стинный будет

местью

врагам.

Сотни новых, грозных

эскадрильи

Выйдут в воздух, к бою—

и тогда

Мы покроем тенью наших

крылья

Их гнилые гнезда—города.

И в полете скопится

разведка,

Грузом бомб разрушишь

вражий стан,

Будут биты фашистов

до победы

Самолеты „Курский

партизан“!

г. Курск. Ю. Михайлов.

БОЕВЫЕ ПОМОЩНИКИ КРАСНОЙ АРМИИ

Пытаюсь хоть сколько-нибудь задержать стремительное наступление Красной Армии, немцы разрушили Курск и железнодорожный узел. Здания дено сожжены и разрушены, агрегаты водоснабжения и порчены, крестовины и стрелочные переводы взорваны. Всюду вырисовываются развалины служебных зданий. На станционных путях длинные вереницы скелетов обгоревших вагонов; у дено стоят изрешеченные осколками снарядов и мин брошенные немцами паровозы...

Командант станции Курск капитан Толоченко, прибывший на узел 9 февраля, уже в тот же день нашел себе помощников. Первыми пришли кадровые железнодорожники-машинисты Бабкин, Рогов, Григорьев, путеицы, паровозники, движущие.

Весте о начале восстановления узла быстро облетела рабочая поселки и деревни. Во временное управление узлом приходят новые и новые группы железнодорожников. Встречаются друзья и знакомые. Впервые после 15 месяцев разлуки немецких оккупантов

курские железнодорожники не как рабы, не как пленные, а как хозяева проходят по узлу.

Началось и успешно идет восстановление путевого хозяйства. Гр-ина путеицы, который руководит тов. Кертин, работает по-стахановски в трудных условиях зимы и разрухи путями производят смену изгодных крестовин и стрелочных переводов в с-о и усиленные командованиями узла.

Железнодорожники-связисты, которыми руководит тов. Каширцев, в числе первых взялись за работу и приступили к восстановлению связи. Теперь в в-е м-н их служебных зданиях уже висят действующие телефоны. Узел имеет связь. Курск разговаривает с Касторной...

Организована служба водоснабжения, ею руководит тов. Сорока. Усилиями водоснабженцев добыта вода. Паровозы получили ее.

Большую соиздательную работу творят паровозники. Слесари и токари, и машинисты и их помощники осматривают и ремонтируют паровозы.

Уже стремительные паровозы нужно испытать под парами. Но воды не было. Паровозники Бабкин Гр., Рогов Еф. и другие вручную напояли паровозные котлы водой. Растилаивали снег, и воду котлами переливали в котлы паровозов...

...Пробавляются ремонтные цехи паровозного дено. Уже работает механический цех, готова подкачка. В кузнице кипит работа.

Плечо к плечу с паровозниками, связистами, водоснабженцами трудились вагонники, работники транспорта, движущие. Ни одна отзель с-оного желез одорожного х-нства не стоит.

Курские железодорожники начали и успешно осуществляют восстановление узла.

Скоро по стальным путям железной дороги имени Дзержинского пройдут первые поезда. Они и дадут фронт освобождение, под властью все необходимое для победы над врагом.

И. РЕЗКОВ,
машинист паровоза.

„Курская Пресса“

ИДЕТ ВОЙНА НАРОДНАЯ

Преследуя немецких захватчиков по пятам, окружая их узлы сопротивления, уничтожая технику и истощая живую силу, наша подраделенная партизанскими иду на запад. Со-ни деревень и сел освобождаются от фашистской маршени.

Наша регулярная войска в могучем порыве сметает со своего пути крупные немецкие соединения, оставляя на полх разложенный грудм дохлой немчури.

Ключья разгромленных немецких дивизий встали еще пытаются укрываться в лесах и отдаленных от проезжих дорог деревнях, но здесь их до-бивает само население. Добровольно-охотники за фрицами—мужчины, подростки, женщины и часто старики, вооружаясь чем попало, от немецкого захватчика и пулемета до рогатки или простой дубины, выслеживают фашистов и убивают на месте.

В селе Горинновка, Советского района, бывш. председателя колхоза, 57-летний Дмитрий Федорович, отец Герои Советско-

Население помогает бойцам уничтожать отступающих немцев. Колхозники села Горинновка окружили и уничтожили 400 гитлеровцев.

го Союза Ивана Федорина и трех других сыновей, сражающихся в рядах Красной Армии, снова вернувшись на свой пост. По его сигналу крестьяне бросились на уничтожение отступающего врага.

17-летние Николай Федорин, Анатолий Настухов и другие рассказывают, как колхозники окружили немецкий отряд численностью до 400 немецких солдат и офицеров, шедших за обломом, и стали бить немцев из оружия, а также кольями и просто по-русски кулаками. Многие гитлеровцы срались в плен колхозникам, а те, кто им удалось бежать, были схвачены населением соседних деревень.

Один дачный дх заметил группу бегущих немцев. Вытащив из пригорок брошенный фрицами пулемет, старик несколькими очередями перерезал врагам путь отхода.

— Их пугнуть решил, нехристей окаянных,—рассказывал он после соедина.—Они и побегали обратно, а там уж их наши прикончили.

Голодные, как волки, гитлеровцы по пути отступления заскакивают иногда в избы. Был случай, когда в одну из хат забежал оборванный „фриц“, крикнув: „Матка хлеба...“, схватил каравай со стола и бросился к выходу. Когда немец повернулся к женщине спиной, она яростно ступнула мерзавца вторым караваем мороженого хлеба. И он замртво растянулся на пороге.

Велика ненависть народа к врагам Родины, пришедшим поганить землю отцов и дедов. Все от мала до велика рады победоносному наступлению Красной Армии.

72-летний Пантелеймон Тимофеевич Калитин, старый, как лупь, старик, горко следит за

отступающими немцами и немедленно направляет по их следам красноармейцев.

— В километре отсюда,—говорит он бойцам,—до полусотни немцев, а вчера шли их обозы.

В хату входит лейтенант с раздробленным пулей плечом, вносят тяжело раненого бойца.

— Оставьте раненых у меня,—просит Калитин.—Я был фальдшером еще в русско-японскую войну. Переживаю их, поухаживаю, как получается, до прихода врача.

И он, ловко бинтуя раны своим освободителям, вспоминает бывшие времена и подвиги.

— Никогда не бывало еще, чтобы русский народ врагу поддавался. Всегда мы немцев били, и теперь победим. В.д. из-то ведь наша народная, а разве можно совладать с народом русским,—с гордостью заявляет старик.

Так колхозники бывших оккупированных районов помогают Красной Армии уничтожать гитлеровскую „взлочь“.

Ник. Ваганов.